

АНТИКОВЕДЫ ИСПАНИИ. АНТОНИО ГАРСИЯ И БЕЛЛИДО (1903—1972)

Л. М. Коротких

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 6 февраля 2008 г.

Аннотация: В статье дается анализ научной и организаторской деятельности одного из основателей испанского антиковедения А. Гарсия и Беллидо.

Ключевые слова: Испания, антиковедение, наука.

Summary: This article contents the analysis of scientific and organizing activity the famous Spanish antiquarian — A. Garcia y Bellido.

Key words: Spain, antiquarian, science.

Систематическое изучение древнейшего прошлого Пиренейского полуострова, начатое в предыдущем столетии, невозможно представить без создания национальной археологической школы. Антонио Гарсия и Беллидо принадлежал к тому первому поколению испанских ученых, которое формировалась в контексте становления самой археологической науки, впитывало достижения мировой археологии, стоял у истоков этого процесса и фактически был не только исследователем-археологом, но организатором национальной науки.

Жизненный и научный путь А. Гарсия и Беллидо в какой-то степени традиционен для исследователей его поколения. Он начинает свою научную работу под руководством антиковеда Хозе Рамона Мелиды, принимая участие в раскопках древнего поселения Мерида. В 1929 г. была защищена докторская диссертация под научным руководством известного испанского исследователя профессора А. Тормо.

Огромный интерес к античности, стремление показать богатейшее прошлое страны и народа привели его к решению посвятить жизнь классической археологии. Человек последовательных, твердых решений и принципов, он чувствовал недостаточность специальных знаний и навыков в избранной области научной деятельности. По собственной инициативе А. Гарсия и Беллидо уезжает в Германию. В промежутке с 1930 по 1935 гг. молодой исследователь систематически живет в Берлине и работает у профессора Г. Роденвальта — директора Института археологии Германии. Его привлекает история и археология императорского Рима. Большую роль в формировании профессиональной подготовки испанского археолога

сыграла также работа в афинском отделении Института. Здесь он особенно внимательно изучает памятники античной архитектуры, скульптуры, керамики.

Возвратившись в Испанию, А. Гарсия и Беллидо в 1931 г. создает кафедру классической археологии в Мадридском университете. Его талант и авторитет в области организации научных исследований были непререкаемы. В 1951 г. им публикуется своеобразный манифест, в котором были изложены собственные взгляды на роль археологических исследований в воссоздании древнейшего прошлого страны. Примером и образцом четкой организации исследований древности он считал Германию.

А. Гарсия и Беллидо настаивает на том, что существование секции археологии при Институте искусства им. Диего Веласкеса совершенно нелогично, поскольку археология и история искусства — это самостоятельные дисциплины, имеющие различные объекты и методы изучения. В этом же году стараниями и настойчивостью ученого был основан Институт древней истории и археологии им. Родриго Каро, который отделяется от Института искусства Диего Веласкеса.

Структура научного учреждения подчинялась идее разделения направлений исследований, но никак не ограничивала их тематику. Создавались исследовательские группы, объединявшие специалистов по широкому кругу тем (от кельтологии до готской истории) и хронологических рубежей (от периода палеолита до поздней античности).

А. Гарсия и Беллидо поддерживал в Институте приоритет археологии классической древности, исключив исследования по истории Древнего Востока и Америки, поскольку считал, что методика

изучения этих регионов специфична. Вместе с тем, ученый-организатор стремился уйти от понятия «провинциальной» археологии, подчеркивая, что Пиренейский полуостров являлся западной границей античного мира Средиземноморья. Это предвидение оказалось верным, поскольку в наши дни археологическое изучение «района Средиземноморья и его островов» стало приоритетным направлением в исследованиях Института [1]. Стремление связать древнюю историю Испании с историей греческой и римской классической древности привело к созданию Испанской школы истории и археологии в Риме, где современные археологи и историки получают возможность повысить квалификацию [2].

Рассматривая перспективы развития Института, А. Гарсия и Беллидо считал необходимым включение в него собственной научной библиотеки, исследовательских лабораторий по эпиграфике, нумизматике. Организаторский талант ученого подсказывал ему необходимость расширения методики исследований. Он считал, что археология выйдет за пределы гуманитарных наук, поскольку методика работ сдвигает ее в ряд «естественных дисциплин». Прозорливость ученого подтвердило время. Именно математическим методам исследования в археологии посвящаются современные регулярные международные симпозиумы в Упсале, инициаторами и непременными участниками которых являются сотрудники Института Родриго Каро. Антонио Гарсия и Беллидо руководил Институтом до последних дней жизни.

Важнейшим явлением в испанской археологии и антиковедении стало создание заботами и вниманием А. Гарсия и Беллиды журнала «*Archivo Espanol de Arqueologia*». В этом фундаментальном научном издании опубликованы не только исследования по древней истории и археологии Испании, но и многие работы, посвященные различным проблемам мира классической древности. Журнал до сих пор является координирующим центром национальной науки по древней истории.

Организаторская деятельность лишь сопровождала главное дело жизни ученого — разработку проблем древнейшего прошлого народов Пиренейского полуострова. Археологическое видение Антонио Гарсия и Беллиды было чрезвычайно созидательным. Он был инициатором десятков исследовательских проблем, но главной из них был мир иберов.

В начале 30-х гг. прошлого века об иберах говорили лишь как о символе национальной истории,

соединяя зачастую понятия «испанцы» и «иберы». Лишь П. Бош-Гимпера и Рэй Карпентер пытались определить иберов в пространстве и времени [3]. А. Гарсия и Беллидо, их младший современник, впервые попытался выделить археологические параметры мира иберов, классифицировать их как исторический маркер. В значительной мере благодаря именно его исследованиям иберийские памятники так же, как греческие, римские, были интегрированы в мир античности.

Примером сложности и одновременно скрупулезности исследования этих проблем является одна из ранних работ ученого, посвященная анализу антропоморфной фигурки быка из Баласоты (знаменитого Бича де Баласоте) [4]. Любопытно отметить, что существование самостоятельной иберийской культуры в работе считается объективным фактом. Предварительный анализ массы статуэток из иберийских святилищ и поселений дает возможность ученому выявлять сходство и различия в технике, материале, темах, позволяет выделить то, что исследователь определяет термином «иберийское».

Автор пытается определить хронологические и типологические параметры рассматриваемого артефакта. Он отмечает наличие «достаточных мотивов для принятия тезиса о древности...», скульптура демонстрирует существование древних связей между нашим полуостровом и восточной Месопотамией...» [5]. Однако А. Гарсия и Беллидо твердо уверен, что иберийская скульптура «вышла из-под ксоанона греческой», поэтому он неоправданно считает «псевдоархаизмами» типичные для ранней иберийской скульптуры геометрический орнамент, зигзаги.

Важно подчеркнуть, что небольшая статья тогда еще молодого антиковеда творчески разрушила старую модель исследований. Впервые конкретный археологический источник рассматривается в широком историческом контексте. Проведенная параллельно огромная работа по инвентаризации иберийской скульптуры, ее каталогизации привела к появлению монографии, в которой опубликованы образцы иберийской скульптуры, даны предварительные научные комментарии [6]. Эти работы открыли широкое поле деятельности для изучения различных аспектов иберийской цивилизации.

Непременным условием творческого процесса в исторической науке является действенная, научная критика существующих положений, герменевтическая работа с источниками — то, чем так

виртуозно владел А. Гарсия и Беллидо. Его ученики и последователи (Тарратель, Лобригат, Чапа, Трильмих, М. Блех и многие другие) демонстрируют дальнейшую разработку поднятых маэстро проблем. Удревнились хронологические параметры иберийских скульптур (большинство из них датируется V в. до н. э.), отброшен тезис о «провинциализме» всего искусства иберов, не отрицая связи с классическими прототипами, исследователи стараются показать черты его автохтонности [7].

Среди важнейших вопросов иберийской археологии наиболее сложным считается исследование поселений. Традиционный взгляд древних авторов на Иберию как «страну городов» при отсутствии в начале XX столетия систематических археологических работ не находил подтверждения. А. Гарсия и Беллидо демонстрирует поразительную научную интуицию, которая учитывает общий достаточно высокий уровень развития многих народов Пиренейского полуострова. Он предсказывает будущие открытия иберийских городов. Ученый работает со скудными материалами, пытается воссоздать типологию иберийских жилищ, особенности архитектуры святилищ. В ходе работы увидели свет предварительные суждения по истории древних городов Испании — Коанья, Италика, Леон, Илипа [8].

Планомерные и широкомасштабные археологические исследования 70—80-х гг. прошлого столетия подтвердили научное предвидение антиковеда. Труды Ж. Бернабо, Х. Боне, Х. Малукер, Е. Ллобрегат посвящены изучению хронологии, планировки, географических особенностей десятков иберийских поселений [9].

А. Гарсия и Беллидо живо интересовала проблема общего и особенного в процессе формирования древних средиземноморских цивилизаций. Он много путешествовал, изучая археологические памятники, но особенно любил Рим. Здесь, по воспоминаниям современников, он не стеснялся консультироваться с ведущими специалистами в области римской скульптуры. Изучение памятников римской скульптуры, обнаруженных в Испании, стало еще одним направлением его научной деятельности. Изданная ученым специальная монография, посвященная их публикации, классификации и научному комментарию, не утратила своего значения и в наши дни [10]. Обе работы стали основой для написания раздела античной истории в многотомной истории Испании [11].

Задумываясь над научным наследием А. Гарсия и Беллидо, следует иметь в виду время, эпоху, в которую он жил и творил. Вторая мировая война и режим Франко в Испании повлияли на тематику

его исследований, в которых проводится мысль о позитивной роли войны как ускорителя цивилизационных процессов. Между 1934—1939 гг. он опубликовал 15 работ, посвященных иберийским наемникам, проводя мысль о распространении ими по возвращении на родину эллинской, карфагенской и римской культуры. В этом же ключе написаны работы о финикийской и карфагенской колонизации Запада, которые также вошли в многотомную историю Испании [12].

Основательность этих работ, стремление привлечь достаточное источниковое обеспечение предлагаемым выводам дают современным исследователям повод спорить о роли наемничества в древнем мире и взаимодействия культур и народов Средиземноморья. Во второй половине XX в. они неоднократно выносились на обсуждение конференций испанских антиковедов [13]. С обоснованной критикой концепции А. Гарсия и Беллидо выступает, например, Ф. Кэсада. Он считает, что «концептуальный оптимизм и романтизм» археологов 50-х гг. предполагал, что будущие артефакты восполнят скудость античной традиции относительно проблемы наемничества, но этого не произошло. Роль наемников как носителей эллинской культуры в Иберии сильно преувеличена [14].

Абсолютно справедливо, на наш взгляд, замечание Рикардо Олмос об «эпохе А. Гарсия и Беллиды», который совершил своеобразный прорыв в изучении прошлого Испании, оставив исследователям массу научных проблем, которые еще предстоит рассмотреть [15]. На его работах и под его непосредственным руководством выросло целое поколение испанских антиковедов — А. Бланко, А. Фернандес Авилес, М. Вигил, Г. Монтегуадо, Л. Гарсия Иглесиас, П. Гонсалес и многие другие.

Известный испанский ученый Хозе Мария Бласкес, который выполнил докторскую диссертацию под руководством А. Гарсия и Беллиды, долгое время работал в Институте Родриго Каро, осуществлял совместно с маэстро раскопки Лулиобриги (Сантадер) и Талаверы (Касерес), сопровождал его, посещая римские памятники, в поездках по испанским провинциям, отмечал невероятную работоспособность наставника. Он был фанатично влюблен в археологию, от которой маэстро не требовалось отдыха. Перед смертью учитель признался, что ему удалось осуществить три важнейших мечты — реализовать научные планы, создать крепкую семью (кстати, сын А. Гарсия и Беллиды — мировое светило в области микробиологии) и оставить учеников, продолжающих его дело [16].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Olmos R.* El antiguo Instituto de Arqueologia «Rodrigo Caro» // АЕА. Madrid, 1991. Т. 64. P. 352—354.
2. *Arce J. Garcia y Bellido y el Instituto Rodrigo Caro* // АЕА. Madrid, 1994. Т. 67. P. 300.
3. *Carpenter R.* The Greeks in Spain. Londres, 1925; *Bosch-Gimpera P.* Beziehungen der iberischen zur griechischen Kunst. Berlin—Leipzig, 1929.
4. *Garcia y Bellido A.* La Bicha de Balazote // Arch. Esp. Arte y Arq. Madrid, 1931. N. 7. P. 249—270.
5. *Garcia y Bellido A.* Op. cit. P. 262.
6. *Garcia y Bellido A.* Hispania Graeca. Madrid, 1945.
7. *Tarradel M.* Arte iberico. Barcelona, 1968; *Chapa Brunet T.* La escultura iberica zoomorfa. Madrid, 1985; *Ruano Ruiz E.* La escultura humana de piedra en el mundo iberico. Madrid, 1993. V. I—III.
8. *Garcia y Bellido A.* La Arquitectura entre los iberos. Madrid, 1945.
9. *Garcia y Bellido A.* La Arquitectura entre los iberos. Madrid, 1945.
10. *Garcia y Bellido A.* La Arquitectura entre los iberos. Madrid, 1945.
11. *Garcia y Bellido A.* Espana protohistorica // Historia de Espana de R. M. Pidal. Madrid, 1954.
12. *Garcia y Bellido A.* Fenicios y cartagineses en Occidente // Historia de Espana de R. M. Pidal. Espana protohistorica. Madrid, 1954.
13. Simposio internacional de Colonizaciones. Barcelona, 1974; Encuentro internacional «Arqueologia de la Magna Grecia, Sicilia y la Peninsula Iberica». Cordoba, 1994.
14. *Quesada Sanz F.* Vias de contacto entre la Magna Grecia e Iberia: la cuestion del mercenariado. Codoba, 1993.
15. *Olmos R.* Antonio Garcia y Bellido y su epoca // АЕА. Madrid, 1994. N. 67. P. 293.
16. *Blazquez Martinez J.* Tres arqueologos espanoles del siglo XX // Historiografia del Arte Espanol en los siglos XIX y XX. Madrid, 1995. P. 190.

Воронежский государственный университет
Л. М. Коротких, доктор исторических наук,
доцент кафедры археологии и истории древнего мира
Воронежского госуниверситета,
lukorotkih@yandex.ru
Тел.: 39-29-35

Voronezh State University
L. M. Korotkih, the doctor of historical science,
the docent of department of Archaeology
and Ancient History of the Voronezh State University,
lukorotkih@yandex.ru
Tel.: 39-29-35